

Попов Лазарь Константинович

**Душа животных и
растений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
Л17

Л17 **Лазарь Константинович П.**
Душа животных и растений / Попов Лазарь Константинович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 662 с.

ISBN 978-5-519-79093-2

ISBN 978-5-519-79093-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сюда фактовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, такое болѣе всестороннее освѣщеніе раскрываетъ цѣлую серію новыхъ, до того совершенно ускользавшихъ соотношеній, новыхъ не менѣе интересныхъ и поучительныхъ явленій, которыя свидѣлствуютъ, что значеніе пользы, въ только что указанномъ смыслѣ, должно быть отодвинуто назадъ, что главную роль въ дѣлѣ богатства и разнообразія красокъ, которыми изобилуетъ органическій міръ, играетъ не утилитарный принципъ, не принципъ полезности, а стремленіе жизни къ распространенію, расширенію и умноженію тѣхъ именно впечатлѣній, которыя оказываютъ на нее наиболѣе сильное дѣйствіе, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ всего полнѣе отвѣчаютъ эстетическому чувству, чувству удовольствія среди различныхъ представителей животнаго царства. Одни животныя богато окрашены цвѣтами, а другія бѣдно не потому, что это полезно имъ въ борьбѣ за существованіе, а потому, что у однихъ жизнь богата цвѣтовыми впечатлѣніями, а у другихъ, напротивъ, бѣдна. Польза приходитъ послѣ; начальнымъ же стимуломъ является указанное стремленіе. Жизнь отражаетъ въ себѣ тѣ цвѣта и краски, которые оказываютъ на нее наиболѣе сильное впечатлѣніе, къ которымъ она наиболѣе воспримчива.

Обращаясь къ фактической проверкѣ этихъ общихъ положеній, несомнѣнно значительно

расширяющихъ и во многихъ отношеніяхъ даже радикально измѣняющихъ постановку вопроса, напомнимъ прежде всего наиболѣе простѣйшія соотношенія, именно существованіе извѣстной зависимости между окраской животныхъ и преобладающей окраской той мѣстности и вообще того окружающаго, среди котораго животныя проводятъ свою жизнь. Въ такихъ случаяхъ очень часто окраска животныхъ вполне отвѣчаетъ, вполне повторяетъ окраску окружающаго—это можно видѣть на самыхъ различныхъ животныхъ, низшихъ и высшихъ, безпозвоночныхъ и позвоночныхъ, на обитателяхъ водъ и суши, степей и лѣсовъ, тропическихъ странъ и полярныхъ областей.

Многія простѣйшія, микроскопическія животныя нисколько не отличаются по цвѣту отъ тѣхъ изумрудно-зеленыхъ нитчатыхъ водорослей, среди которыхъ они такъ быстро шныряютъ въ полѣ микроскопа; различныя изящныя медузы теплыхъ морей имѣютъ темно-голубую или фіолетово-голубую окраску, приближаясь въ этомъ отношеніи къ синевѣ тѣхъ волнъ, на которыхъ онѣ носятся. Морскіе коники, морскія иглы и нѣкоторыя другія рыбы, а также различныя ракообразныя и проч., встрѣчающіяся среди плавучихъ скопленій водорослей, въ такъ называемомъ Саргасовомъ морѣ, отличаются такой же буроватой или буровато-желтой окрас-

кой, какъ и самая эта плавучая растительность.

Многія ракообразныя ничѣмъ не отличаются по цвѣту отъ того сѣро-грязнаго, иногда съ синимъ отливомъ ила, въ которомъ живутъ, но различные крабы, обитающіе въ водной сферѣ, богатой яркими красками, встрѣчающіеся вблизи коралловыхъ рифовъ, окрашены въ красные цвѣта, вполне воспроизводящіе, въ особенности на спинной поверхности животнаго, цвѣтъ коралловъ. Рыбы, которыя держатся на песчаномъ днѣ, имѣютъ красно-бурую окраску, а посѣщающія прибрежныя, богатая растительностью мѣста—отличаются зеленоватымъ отливомъ.

Среди наземныхъ животныхъ рассматриваемое здѣсь соотношеніе красокъ обнаруживается не менѣе, если даже не болѣе рѣзко. О томъ, до какой степени личинки насѣкомыхъ, различныя гусеницы, напримѣръ, воспроизводятъ цвѣта листьевъ или древесной коры, на которыхъ онѣ держатся, знаетъ каждый; у различныхъ кузнечиковъ и множества другихъ обитателей травъ изъ насѣкомыхъ общій основной цвѣтъ характеризуется зеленоватымъ оттѣнкомъ, а нѣкоторые отличаются даже ярко-зеленой изумрудной окраской. У бабочекъ песчаныхъ прибрежій крылья песочнаго, красновато-желтаго цвѣта, у тѣхъ же, которыя держатся постоянно среди сухой листвы, окраска ровно ничѣмъ не

отличается отъ грязно-или буро-желтаго цвѣта послѣдней.

Нѣкоторыя насѣкомыя идутъ въ этомъ отношеніи еще дальше—они до мельчайшей точности воспроизводятъ не только краски предметовъ, на которыхъ держатся, но и ихъ расположенія, тѣни, полутѣни, пятнышки, тѣ или другія черточки, линіи—словомъ, переносятъ, такъ сказать, на себя весь рисунокъ предмета, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ воспроизводятъ въ точности и очертанія самаго предмета. Таковы, между прочимъ, замѣчательныя насѣкомыя изъ рода *Phylium*, среди которыхъ нѣкоторыя формою своихъ ножекъ и крыльевъ, окраской, всѣмъ рисункомъ, продольными и поперечными жилками, идущими по крыльямъ и ножкамъ, представляютъ до того разительное воспроизведеніе листа, что справедливо носятъ названіе «ходячихъ листьевъ»; другія же, отличающіяся самыми причудливыми формами, въ точности воспроизводятъ по окраскѣ и виду ломаныя вѣточки или сучки. Многія крупныя гусеницы, которыя держатся по преимуществу на стержняхъ различныхъ узколистныхъ травъ, имѣютъ, помимо соотвѣтствующей окраски, продольныя линіи, подобно продольнымъ жилкамъ листьевъ данныхъ травъ; гусеницы же, встрѣчающіяся на широкихъ листьяхъ растеній, украшены часто поперечными линіями, соотвѣтственно поперечнымъ жилкамъ этихъ листьевъ.

Но такое воспроизведеніе рисунковъ, такое подражаніе преобладающему цвѣту данной мѣстности, данной окружающей среды наблюдается, какъ извѣстно, и среди многихъ высшихъ животныхъ, среди многихъ сухопутныхъ позвоночныхъ, среди птицъ, млекопитающихъ, пресмыкающихся. Припомнимъ, напр., преобладающій цвѣтъ полярныхъ животныхъ: тѣ изъ нихъ, которыя круглый годъ проводятъ среди льдинъ и снѣговъ, постоянно окрашены въ бѣлый цвѣтъ съ легкимъ грязновато-желтымъ оттѣнкомъ, какъ, напримѣръ, полярный медвѣдь; другія же — горностаи, заяцъ-бѣлякъ, песецъ, а изъ птицъ бѣлая куропатка — зимою бѣлая, а лѣтомъ вполне соответствующую по окраскѣ той мѣстности, гдѣ по преимуществу держатся.

Тотъ же отпечатокъ лежитъ и на обитателяхъ пустынь, степей, лѣсовъ и проч. Птицы и пресмыкающіяся Сахары окрашены въ сѣрый цвѣтъ пустыни, тогда какъ у птицъ и пресмыкающихся лѣсовъ основной, грунтовой цвѣтъ въ большинствѣ случаевъ отличается зеленоватымъ оттѣнкомъ; зеленый цвѣтъ нѣкоторыхъ мелкихъ ящерицъ и змѣй, которыя по преимуществу держатся въ травахъ и кустарникахъ, извѣстенъ каждому; тѣ же изъ нихъ, которыя предпочитаютъ затѣненные или даже темныя мѣста, обрывы и проч., или держатся обыкновенно между камнями, имѣютъ болѣе темную

окраску. Одна изъ чешуйчатыхъ ящерицъ, известная подъ именемъ стѣнного гекко, отличается крапчатой окраской тѣхъ стѣнъ и каменьева, по которымъ она лазить. Известный натуралистъ Бетцъ говоритъ объ одной южно-американской змѣѣ, которая окрашена въ такой же свѣтло-зеленый цвѣтъ, какъ и вѣтви ліанъ, на которыхъ она держится.

Слѣдуетъ ли говорить о томъ, съ какой точностью различныя степныя птицы по цвѣту своего оперенія приближаются къ сѣровато-бурой окраскѣ степей и какъ, съ другой стороны, тѣ изъ пернатого царства, которыя чаще всего держатся среди валежника, съ безукоризненной точностью воспроизводятъ цвѣтъ послѣдняго—достаточно вспомнить опереніе вальдшнепа.

Среди млекопитающихъ многія, живущія на открытыхъ мѣстахъ, отличаются однородной окраской, не имѣютъ ни темныхъ пятенъ, ни полосъ, тогда какъ обитающія по преимуществу въ лѣсахъ или высокихъ травахъ, камышевыхъ тростникахъ и пр. нерѣдко покрыты темными пятнами или полосами, соотвѣтственно тѣмъ свѣтлымъ или тѣневымъ пятнамъ и полосамъ, которыя такъ обыкновенны въ чащахъ, проникающіе лучи свѣта куда болѣе или менѣе задерживаются листвою и гдѣ, поэтому, никогда невозможно равномерное освѣщеніе. Въ такихъ

случаяхъ игра свѣта и тѣней болѣе или менѣе рѣзко отражается на одѣяніи животныхъ; всего лучше это замѣтно на нѣкоторыхъ хищныхъ изъ группы крупныхъ кошекъ: ягуаръ и леопардъ, живущіе преимущественно подъ деревьями, гдѣ такъ обыкновенна игра свѣтовыхъ и тѣневыхъ пятенъ, покрыты, какъ извѣстно, темными пятнами; напротивъ, тѣ изъ крупныхъ кошекъ, которыя, подобно, напримѣръ, тигру, держатся въ высокорослыхъ травахъ, въ камышевыхъ тростникахъ, въ такъ называемыхъ джунгляхъ—тѣ украшены темными поперечными полосами—словно отпечатокъ тѣни отъ тростника и его узкихъ длинныхъ листьевъ. Совершенно иное уже представляютъ такія крупныя кошки, какъ левъ и пума—они, какъ извѣстно, не имѣютъ никакихъ пятенъ, ни полосъ, мѣхъ ихъ совершенно одноцвѣтный и такого же буроватаго или желто-бураго песочнаго цвѣта, какъ и тѣ открытыя мѣстности, гдѣ они по преимуществу держатся.

* * *

Весь подобный рядъ фактовъ самымъ положительнымъ, самымъ точнымъ образомъ указываетъ на присущую животнымъ наклонность воспроизводить на себѣ преобладающіе цвѣта окружающихъ предметовъ обитаемой мѣстности и проч.—не только воспроизводить подобные

пвѣта, краски, но часто и различные рисунки, игру свѣта и тѣней. Такую наклонность, или, точнѣе, происхожденіе такой «покровительственной» окраски, какъ принято нынѣ называть разсмотрѣнную группу соотношеній, обыкновенно объясняютъ принципомъ полезности. Конечно, если свѣтлая окраска данного животного лучше предохраняетъ его отъ враговъ и вообще болѣе покровительствуетъ ему въ борьбѣ за существованіе, нежели темная (напримѣръ, бѣлый мѣхъ или бѣлое опереніе у полярныхъ животныхъ), то первая, въ концѣ концовъ, можетъ вытѣснить послѣднюю путемъ постепеннаго подбора; но если налицо нѣтъ этой наиболѣе выгодной окраски—то что же подѣлаетъ тогда пресловутый подборъ; его дѣйствіе начинается съ того момента, не ранѣе, когда «выгодная, покровительственная» окраска уже налицо; но вопросъ-то вѣдь въ томъ—чему обязана своимъ происхожденіемъ такая именно окраска.

Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, съ точки зрѣнія теоріи полезности пришлось бы признать, что вышерассмотрѣнное соотношеніе красокъ проявляется только тамъ, гдѣ это можетъ быть полезно животному въ борьбѣ за существованіе; тамъ же, гдѣ такая польза отсутствуетъ, тамъ отсутствуетъ и данное соотношеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что въ дѣйствительности не совсѣмъ такъ;

существуютъ, напримѣръ, паразиты, съ точностью воспроизводящіе цвѣта тѣхъ частей животныхъ, на которыхъ они живутъ, и если части эти различно окрашены, такой же различной окраской отличаются и самые паразиты. Примѣромъ можетъ служить, между прочимъ, слѣдующій любопытный фактъ, указанный Гукеромъ: на одной индійской ящерицѣ живутъ три клеща, изъ которыхъ каждый подражаетъ цвѣту той именно части тѣла пресмыкающагося, на которой живетъ. Голова у этой ящерицы бурая—и клещъ на ней бурый, брюхо желтое—и клещъ на немъ желтый; нахѣнецъ третій паразитъ столь же разноцвѣтный, какъ и тѣ чешуйки ящерицы, на которыхъ онъ держится. Словомъ, въ данномъ случаѣ мы видимъ то же явленіе, то же воспроизведеніе преобладающаго цвѣта мѣстообитанія, что и во многихъ вышеприведенныхъ случаяхъ съ насѣкомыми, птицами, млекопитающими и проч. и проч., а между тѣмъ нѣтъ необходимости доказывать, что тутъ и рѣчи не можетъ быть о предохранительномъ значеніи этой окраски клещей, и Грантъ Алленъ совершенно основательно сомнѣвается въ дѣйствительной пользѣ для клещей такого подражанія цвѣту тѣхъ частей ящерицы, на которыхъ они гнѣздятся. Но если подобное воспроизведеніе красокъ, независимо отъ прямой пользы, возможно въ одномъ случаѣ, то непо-

нятно, почему бы оно было невозможно въ другомъ.

Конечно, подобная способность животныхъ можетъ быть для многихъ изъ нихъ очень полезной и въ смыслѣ покровительственной окраски, разъ таковая окраска уже налицо; но появляется-то она не потому, что это полезно животному, а вслѣдствіе склонности послѣдняго отражать въ себѣ, переносить на себя, на свое одѣяніе тѣ именно краски, иногда даже рисунки изъ окружающаго, которые оказываютъ на данное животное наиболѣе сильное впечатлѣніе. Если сюда относится преобладающій цвѣтъ обитаемой мѣстности, животное воспроизводитъ этотъ цвѣтъ съ большей или меньшей полнотою, что исключительно уже зависитъ отъ его жизненной энергіи, его воспріимчивости, т. е. его внутренней психической силы. Но не всѣ животныя отличаются одинаковой степенью жизненной энергіи, одинаковой цвѣтовой воспріимчивостью, не у всѣхъ поэтому одинакова и рассматриваемая здѣсь воспроизводительная способность—этимъ и объясняется, почему не всѣ они одинаково совершенно подражаютъ въ отношеніи окрасокъ той мѣстности, въ которой они живутъ, или тѣмъ предметамъ, на которыхъ по преимуществу держатся.

Если смотрѣть на природу красокъ въ органическомъ мірѣ съ этой именно точки зрѣнія,